

Александр Борисович Лакиер

**Путешествие по Северо-
Американским Штатам,
Канаде и острову Куба**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Борисович Лакиер**
Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и острову Куба: Том
1 / Александр Борисович Лакиер – М.: Книга по Требованию, 2013. – 376 с.

ISBN 978-5-518-08580-0

ISBN 978-5-518-08580-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

ГЛАВА I. <u>Цель путешествія въ Америку. — Параходъ «Европа». — Общество на пекъ. — Отъездъ изъ Ливерпуля. — Что такое американецъ? — Прибытіе въ Галифаксъ. — Бостонъ. — Вліяніе Массачузета на весь Союзъ. — Визный видъ Сѣверной Америки. — Географическое и нравственное различіе между сѣверными и южными штатами.</u>	стр. 1—16
ГЛАВА II. <u>Историческій очеркъ колоній въ Новомъ Свѣтѣ. — Открытіе Америки. — Притязанія Испаніи и Англіи на новый континентъ. — Дикіе. — Догадка о ихъ происхожденіи. — Поселенія въ Виргиніи. — Колоніи Новой Англіи. — Массачузетская конфедерація. — Мариландъ. — Нью-Йоркъ — Новый Джерсей и Пенсильванія. — Каролина и Георгія.</u>	17—81
ГЛАВА III. <u>Исторія союзной конституціи. — Билль о правахъ колоній. — Континентальный конгрессъ и конфедерація. — Конституція Союза. — Ея важность для исторіи Сѣверной Америки. — Раздѣленіе конгресса. — Составъ, права и обязанности его. — Палата депутатовъ и сенатъ. — Президентъ Соединенныхъ Штатовъ. — Союзный Судъ и объездъ судей. — Внутреннее устройство отдельныхъ штатовъ. — Вопросъ о распаденіи ихъ. — Исторія новыхъ штатовъ. — Народонаселеніе Союза.</u>	81—114
ГЛАВА IV. <u>Бостонъ. — Гавань. — Исторія чемодана въ таможнѣ. — Американская гостиница. — Воскресенье. — Назидательныя книжки. — Церкви пуританъ и другихъ сектъ.</u>	

— Законы противъ роскоши, неуваженія къ воскресенью и употребленія крѣпкихъ напитковъ. — Голубые законы Новой Англии. — Общественныя молитвы пуританъ. — Мѣстоположеніе Бостона — Историческіе въ немъ памятники. — Бостонскія городскія школы. — Ихъ число и устройство. — Харвардъ Колледжъ и университетъ. — Суды. — Присяжные. — Адвокаты. — Обѣзды судей. — Тюрьмы и исправительныя заведенія. . . . . 115—190

ГЛАВА V. Нью-Йоркъ. Отъѣздъ изъ Бостона. — Американская желѣзная дорога и пароходъ. — Нью-Йоркскій портъ. — Бродвей. — Образъ жизни въ Нью-Йоркъ. — Переселенцы изъ Европы. — Ихъ бѣдность и движеніе на западъ. — Вліяніе народа на выборы. — Подкупность чиновниковъ. — Сроки служенія. — Организация городскаго управленія. — Школы для бѣлыхъ и цвѣтныхъ. — Газеты. — Журналы. Библиотеки и ученныя общества Нью-Йорка 191—241

ГЛАВА VI. Нью-Йоркъ (продолженіе). Торговля. — Кораблестроеніе. — Банки и банкеры. — Сборы съ городскихъ имуществъ. — Водопроводы. — Полицейское управленіе. — Милліція. — Пожарные. — Суды и тюрьмы Нью-Йорка. — Островъ Блаквелль. — Богадѣльня. — Тюрьма — Рабочій домъ. — Убѣжище для молодыхъ преступниковъ. — Домъ умалишенныхъ. — Бруклинъ и Гринвудское кладбище . . . . . 241—284

ГЛАВА VII. Отъ Нью-Йорка по Худсону до Монреала. Рѣка Худсонъ. — Догадка объ его образованіи. — Историческое значеніе Худсона. — Сингъ-сингская тюрьма. — Клинтонъ — Пойнтъ. — Вестпойнтская военная академія. — Ольбани и правительство штата. — Троя. — Озеро Шампленъ. — Канадцы; языкъ и деревни ихъ. — Ренты и сеньеріи — Рѣка Св. Лаврентія. — Монреаль. — Исторія Канады. — Парламентъ и управленіе Канады. — Католическія школы. — Церкви. — Образъ жизни. — Ла-Шивъ. — Тысяча острововъ . . . . . 285—326

ГЛАВА VIII. Отъ Квебека до Ниагарскаго водопада. Рѣка Св. Лаврентія. — Квебекъ. — Бриллиантовый мысъ. — Крѣпость. — Суды. — Семинарія. — Водопадъ Монморанси. — Деревня Бо-поръ. — Индѣйцы деревни Лореттъ. — Рѣка Оттава. — Байтоунъ или Оттава-Сити. — Его окрестности. — Канадскій дѣсъ и его обитатели. — Лѣсная промышленность. — Славъ дѣса. — Дикіе и ихъ характеръ. — Прескотъ и Огденсбургъ. — Книгстонъ. — Озеро Эри. — Торонто. — Ниагарскій водопадъ и его окрестности . . . . . 326—374

ГЛАВА I.

Цѣль путешествія въ Америку. — Пароходъ «Европа». — Общество на немъ. — Отъездъ изъ Ливерпуля. — Что такое Американецъ? — Прибытіе въ Галлфаксъ. — Бостонъ. — Вліяніе Массачузета на весь Союзъ. — Внѣшній видъ Сѣверной Америки. — Географическое и нравственное различіе между сѣверными и южными штатами.

I.

Наконецъ, думалъ я про себя, стою въ Ливерпулѣ на пароходѣ «Европа», увижу я край, который увидѣть мнѣ такъ давно хотѣлось. Путешествовать по Америкѣ давно составляло предметъ моихъ мечтаній. Тѣмъ не менѣе совершенно естественъ былъ вопросъ, который мнѣ предлагали провожавшіе меня соотечественники: зачѣмъ я ѣхалъ за океанъ? Было-ли это путешествіе слѣдствіемъ одной любознательности? Если такъ, то стоило-ли удовлетвореніе ея тѣхъ безпокойствъ, издержекъ и опасностей, съ которыми соединено двѣнадцатидневное, при благопріятныхъ даже обстоятельствахъ, плаваніе по океану? Нельзя-ли было удовлетворить пылкость ума чтеніемъ чужихъ путешествій? Собратья мои нѣсколько не противорѣчили мнѣ, что страна, которую посѣтить я собирался, представляетъ много чрезвычайно-любопытнаго, они соглашались, что готовы были послѣдовать моему примѣру; но вопросъ оставался

все еще не разрешеннымъ. Я видѣлъ, что нельзя отдѣлаться отъ нихъ общими фразами въ родѣ той, что хочу посмотрѣть, какъ живутъ люди, какъ, пользуясь свободой, стрѣляютъ другъ въ друга изъ револьверовъ, какъ они богатѣютъ, и пока мы стояли на широкомъ Мерсеѣ, ожидая морскаго прилива, я могъ развить предъ ними вкратцѣ свои мысли и соображенія.

Не могу сказать, чтобы я ѣхалъ за океанъ для торговыхъ предпріятій, для открытія новыхъ земель или для заведенія колоніи на дальнемъ Западѣ; меня не занимаетъ спеціально растительность мало-извѣстнаго у насъ края. Хотя каждой изъ этихъ цѣлей въ отдѣльности было бы совершенно достаточно для того, чтобы оставить на время Старый Свѣтъ, но все онѣ, утверждалъ я, должны подчиниться одной общей цѣли: рѣшить для себя вопросъ, какъ этотъ младшій въ семьѣ человечества братъ успѣлъ такъ далеко оставить за собою старшихъ братьевъ въ торговлѣ, мореплаваніи и вообще производительной дѣятельности? Почему и теперь уже Сѣверо-Американскіе Штаты во многомъ служатъ образцомъ для Европы, когда, можно сказать, отъ начала существованія Америки до сихъ поръ прошло всего полстолѣтія? Чтоже общааетъ будущее этой занимательной страны? Какую пользу, какое назиданіе можемъ мы извлечь для себя изъ великаго опыта, представляемаго страной, съ которою сношенія если до сихъ поръ вовсе не начинались по отдаленности, современемъ, можно предвидѣть, примутъ огромные размѣры чрезъ Тихій океанъ? А какъ въ тоже время Американскій Союзъ дошелъ до своихъ учрежденій? Какъ держатся они? Гдѣ зерно того демократическаго равенства, которое вовсе непонятно для европейца? И послѣ пребыванія въ Англии даже вопросы эти были для меня неразрѣшима. Между тѣмъ исторія ясно говорила, что Америкѣ

суждено дать своему населенію такія учрежденія, до которыхъ Европа стремилась, но не могла дойти. Конечно, переселенцы, шедшіе въ новый міръ, принадлежали къ той-же расѣ, которую заселены сѣверная и средняя полосы Европы, расѣ, стоявшей всегда въ главѣ движенія челоуѣчества на пути просвѣщенія, нравственнаго развитія и матеріальныхъ усовершенствованій. Но на старомъ континентѣ шествіе впередъ было не всегда безпрепятственно: напротивъ, встрѣчались историческія помѣхи со стороны прошедшаго, давшего многимъ отношеніямъ сложиться такъ, что изъ-за нихъ не было другаго выхода, какъ отказаться отъ своего прошедшаго и перенести дѣятельность на новую почву, въ страну еще не початую, гдѣ всякая живая мысль могла безпрепятственно пустить корни и принести плодъ. Почва была еще не воздѣлана, но богата; и пахарь по своей дѣятельности, твердости и терпѣнію былъ самою природою предназначенъ для извлеченія изъ ея нѣдръ зарытыхъ въ ней сокровищъ.

Вѣрна-ли была такая мысль, во время отъѣзда изъ Европы еще только теоретическое предположеніе, должны показать мои очерки Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ то время, по крайней мѣрѣ, Америка представлялась мнѣ свѣтвшеюся вдали точкою, долженствовавшею разъяснить многое, чего не разрѣшало пытливей любознательности ни прошедшее, ни настоящее Европы.

Прибытіе англійской почты на небольшомъ пароходикѣ было сигналомъ къ скорому отходу нашего великана, сбравшагося, не знаю, въ который разъ, переплыть океанъ. Съ нетерпѣніемъ горячаго коня ждалъ нашъ пароходъ, когда на цѣлые десять дней пустятъ поводъ и дадутъ ему, незнающему усталы, свободу. Помощнику капитана сдавались цѣлыя полчаса мѣшки и сундуки, связки, кипы га-

зеть, письма, посылки. Какая бездна! и все это за три, за четыре дня, а может—быть и меньше. Какъ Англія, такъ и Американскіе Штаты пользуются всякимъ отходомъ пароваго судна для того, чтобы поручить ему свои депеши, письма и посылки. Бременская, Гаврская, Гамбургская, Соутгемптоунская компаніи—всѣ перевозятъ почту, но компанія, которой принадлежитъ пароходъ «Европа», имѣетъ особый договоръ съ правительствами о перевозкѣ почты. Пароходъ назывался почтовымъ, *Mailsteamer*, и въ этомъ качествѣ представляя для пассажировъ и груза большія обезпеченія. Онъ содержится лучше другихъ, капитанъ осторожнѣе и, слѣдовательно, рискуешь меньше. Пароходъ дѣйствительно былъ огромный, устроенъ отлично: удобство, чистота и роскошь были видны повсюду. По счастью, на пароходѣ оказался молодой американецъ, возвращавшійся домой. Съ нимъ меня познакомили мои соотечественники и онъ обѣщалъ мнѣ руководить новичка въ новомъ царствѣ, куда меня бросала судьба. По предварительномъ осмотрѣ парохода, оказалось, что въ первомъ классѣ—полный комплектъ пассажировъ, было занято 200 мѣстъ; но видя огромные запасы зелени, рыбы и мяса, слыша со всѣхъ сторонъ блѣяніе овецъ, мычаніе воловъ, среди самой разнообразной живности, куръ, индѣекъ, ждавшихъ своей очереди, чтобы кормить огромную компанію, нечего было опасаться за благосостояніе ея во время перѣзда. Дойная корова спокойно стояла на отведенномъ ей на палубѣ почетномъ мѣстѣ, и, повидимому, такъ же привыкла къ морскимъ путешествіямъ, какъ въ населенныхъ графствахъ Англіи стада овецъ привыкають къ свисту паровоза.

Мы были еще въ гавани, еще англійскіи почтовый чиновникъ въ красномъ мундирѣ отсчитывалъ тюки и посылки, когда мой новый знакомый, мистеръ М', повелъ меня

въ столовую, помѣщавшуюся на палубѣ въ особой бесѣдкѣ, и объяснилъ мнѣ, что подобно занять мѣста для обѣда на все время странствія, что потомъ не доберешься до него и все будетъ занято. Я рѣшился не отставать отъ своего вожаго, родомъ ирландца, но уже не въ первый разъ переплывавшаго океанъ, чтобы устроить свои дѣла въ Новомъ Орлеанѣ на Южномъ Миссисиппѣ. Здѣсь собственно его домашній очагъ, *home*, но чтобы избѣгнуть опасности желтой горячки, опустошающей всякое лѣто южные штаты Союза, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы скрѣпить торговья связи съ континентомъ, мистеръ М* ежегодно переплывалъ океанъ и привыкъ къ пароходу, какъ будто къ своей конторѣ. Ирландская основа происхожденія становилась уже не совѣтъ ясною подъ оболочкою судорожной и постоянно требовавшей пищи дѣятельности, по которой его можно было признать за чистаго янки. Его отличали, впрочемъ, добрый, веселый нравъ и частый смѣхъ. Самъ М* называлъ себя американцемъ, потому что пробылъ въ Штатахъ гораздо болѣе двухъ лѣтъ и принятъ въ число американскихъ гражданъ (*naturalised*).

За такого путеводителя, который дѣйствительно оказалъ мнѣ во время путешествія по Соединеннымъ Штатамъ не одну услугу, я отъ сердца благодарилъ русскихъ, которыхъ оставлялъ въ Ливерпулѣ. Еще поклонъ, еще послѣдній слова прощанія, еще взмахъ платка, и на нѣсколько дней мы отдѣлены отъ земли. Теперь, когда все это прошло, не хочется повторять грустныхъ мыслей о томъ, что могло бы случиться на пути, не хочется вспоминать про страхъ, который невольно вкрадывается въ сердце, когда со всѣхъ сторонъ, особенно въ первые дни плаванія, долетали рассказы о недавнихъ несчастіяхъ то на одномъ, то на другомъ пароходѣ, и когда вздохи и крики служатъ предтечами

болѣзни. Волна играетъ кораблемъ по произволу; кажется, вотъ еще одинъ всплескъ ея, и скорлупы, которой ввѣрили себя десятки, сотни людей, цѣлыя семейства, какъ небывало... Но ко всему привыкаешь, и скоро жизнь на пароходѣ становится болѣе разнообразною и болѣе спосною. Завтракъ, обѣдъ и ужинъ остаются, правда, точками раздѣленія днй, за ними стараются провести какъ можно болѣе времени, чтобы оставалось меньше для скуки. Въ промѣжуткахъ кто гуляетъ на палубѣ, кто садится играть въ шахматы, кто въ карты, кто переноситъ и на пароходѣ страсть къ книгамъ и пользуется богатою библіотекою стимера. Люди любятъ мечтать и на пароходѣ, смотрѣть на остающуюся за нимъ цѣну. Измѣнчивая стихія хрипитъ серебряный слѣдъ, пока онъ не сольется съ массою водъ. О комъ думаетъ эта черноокая неспячка, обратившись лицомъ къ Европѣ: жалѣеть ли она чего нибудь, оставленнаго въ Старомъ Свѣтѣ, или радуется тому, что ждетъ ее въ Новомъ? Интересно было-бы разобрать привязанности, желанія, надежды каждаго изъ пассажировъ; времени для того было бы довольно. Если справедливо, что всякое путешествіе сближаетъ людей, вовсе незнакомыхъ, тѣмъ болѣе справедливо это въ морскомъ путешествіи, когда кромѣ обыкновеннаго сожителства сводятъ общія опасности и общее томленіе по стихіи, сродной человѣку. А общая болѣзнь? Страданія ближняго на пространствѣ, гдѣ ихъ нельзя ни скрыть, ни убавить? Подъ конецъ странствія невольно сдѣлаешься съ большинствомъ, по крайней мѣрѣ, до того близкихъ, какъ близки товарищи по школѣ, подвергавшіеся однимъ страданіямъ, однимъ лишеніямъ и оживлявшіеся одними надеждами.

Общество наше состояло по большей части изъ американо-кашцевъ. Но что такое американецъ и даетъ ли слово это

какую нибудь идею о характерѣ народа, какъ наиримѣрь названія: французъ, русскій или нѣмецъ? Я не шутилъ своему товарищу по каютѣ, называвшему себя американцемъ изъ Шикаго, родомъ нѣмцу, дурно говорившему по англійски, что американецъ, по моему, или здѣшній коренной житель, котораго бѣлый нектати называлъ индѣйцемъ, или родившійся въ Новомъ Свѣтѣ потомокъ европейцевъ. Но нѣтъ! почетнаго имени «американецъ» никто не отвергаетъ, и всякій, называя себя сыномъ Америки, дорожитъ объемомъ правъ, которыми онъ въ этомъ качествѣ пользуется, какъ самостоятельный и независимый гражданинъ. Можно ли, впрочемъ, обвинять его за такое предпочтеніе имени, которое ему дорого, и само по себѣ, и по тѣмъ выгодамъ, которыя съ нимъ связаны? Но это стремленіе войти въ число американскихъ гражданъ объясняетъ, почему общество американцевъ представляетъ такое смѣшеніе разныхъ степеней воспитанія, понятій, сужденій, каковаго, конечно, не представитъ никакая другая народность. И это тѣмъ чувствительнѣе на пароходѣ, что все вмѣстѣ, что никакія отлчія не разсѣкаютъ общества на слои, не сливающіеся между собою, что все считаютъ себя равными по своимъ общественнымъ правамъ и слѣдовательно уступки въ пользу почестей, службы, богатства никто не ждетъ. Въ своемъ кругу каждый займетъ принадлежащее ему мѣсто, но въ обществѣ все равны, всякій имѣетъ право на уваженіе не болѣе, не менѣе своихъ собратьевъ. Въ этой смѣси также самостоятельно и независимо подаетъ свой голосъ иногда о предметѣ первой важности бѣдный работникъ, какъ испытанный временемъ ученый его согражданинъ, и не было бы большей обиды для американца, какъ если бы его прервали замѣчаніемъ, что разсужденіе не по его силамъ и понятіямъ. Можно-ли привыкнуть къ этой

смѣси? Приятна ли она для человѣка, вынесшаго изъ Европы извѣстные понятія о кастахъ и отличіяхъ? Это вопросъ, по фактъ тотъ, что всякій человѣкъ равенъ другому по своему праву толковать и разсуждать; писшихъ нѣтъ, а есть только богатые, бѣдные, и послѣдніе служатъ первымъ, пока не разбогачьются. Въ Европѣ различія отъ колыбели до могилы, и есть предѣлы, которыхъ перейти нельзя и думать. Въ Америкѣ этихъ препятствій нѣтъ и долго, по крайней мѣрѣ, не будетъ.

Какъ всегда и вездѣ, на пароходѣ образуются свои кружки изъ людей, болѣе сходящихся по воспитанію, образу мыслей; но общее: *good morning, sir! very fine day, sir!* слышится долго поутру на палубѣ, въ столовой, въ коридорахъ. Иногда этимъ интереснымъ воззваніемъ и оканчивается весь разговоръ; но урочныя слова непремѣнно проносятся каждому, въ слѣдствіе того же начала равенства.

На пароходѣ *Европа* оказались граждане и сѣверныхъ и южныхъ штатовъ Америки, и нескончаемые споры между тѣми и другими относительно вопроса о рабствѣ были тѣмъ жарче, что вмѣстѣ съ нами ѣхали дочери автора Онкля Тома Бичеръ—Стоу. Тогда какъ владѣльцы рабовъ, граждане южныхъ штатовъ, не могли равнодушно пройти мимо дочери той, которая въ Онклѣ Томѣ вывела продѣлки плантаторовъ съ принадлежащими имъ неграми, аболіціонисты, янки, жители наоборотъ сѣверныхъ штатовъ, уважали въ дочеряхъ талантъ и дарованіе ихъ матерп. И на пароходѣ, какъ вездѣ, этотъ живой вопросъ былъ яблокомъ раздора, но большинство было на сторонѣ гонителей рабства. Мы еще были на вольномъ морѣ, на кораблѣ, въ половину принадлежащемъ Англіи, и южные штаты должны были уступить, хотя обѣ стороны остались, какъ всегда, при своихъ мнѣніяхъ, отъ